

На правах рукописи

Махрачев Георгий Сергеевич

**РАЗВИТИЕ КУСТАРНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ТАМБОВСКОЙ
ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX В.**

Специальность 5.6.1. Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Тамбов – 2023

Работа выполнена на кафедре истории и философии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» (ФГБОУ ВО «ТГУ им. Г.Р. Державина»)

Научный руководитель: **Канищев Валерий Владимирович,**
доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Григорова Виктория Александровна,**
доктор исторических наук, профессор, ФГКОУ
ВО «Воронежский институт МВД России»,
профессор кафедры социально-гуманитарных,
экономических и правовых дисциплин

Карташова Мария Вячеславовна,
кандидат исторических наук, МБУК
«Балахнинский музейный историко-
художественный комплекс», директор

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет»

Защита диссертации состоится 5 декабря 2023 г. в 12.00 часов на заседании совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 99.2.052.03 на базе ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», по адресу: 392000, г. Тамбов, ул. Рылеева, д. 52 А, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина» по адресу: 392000, г. Тамбов, ул. Советская, д. 6 и на официальном сайте ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» <https://www.tsutmb.ru/>

Автореферат разослан « _____ » _____ 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Жуковская Наталья Юрьевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена новыми вызовами, с которыми пришлось столкнуться России в последние 30 лет. В 1990-е гг. население страны было воодушевлено переходом к рыночным отношениям. Однако в скором времени позитивные настроения уступили место разочарованию, связанному с кризисом и дефолтом 1998 г. Постепенно стала меняться и позиция руководства страны, которое все отчетливее понимало, что полное копирование западных инструментов экономических преобразований невозможно без учета российских традиций. Повышенному вниманию правительства к развитию отечественного предпринимательского сектора способствовали и экономические санкции со стороны западных государств. Ориентация на глобалистскую систему, базировавшуюся на западном восприятии действительности, была свойственна экономике России 1990-х г., но к 2020-м гг. она сменилась ростом приоритета национальных интересов. В этих условиях большое значение стало придаваться изучению предпринимательского опыта прежних поколений.

Объектом исследования является кустарная промышленность и социально-экономическое положение кустарей.

Предмет исследования – процесс становления и развития кустарной промышленности Тамбовской губернии во второй половине XIX – первой трети XX в.

Хронологические рамки исследования охватывают период со второй половины XIX до начала второй трети XX в. Нижняя граница исследования обусловлена реформами Александра II. Наибольшее влияние на развитие кустарных промыслов оказала отмена крепостного права в 1861 г., которая, с одной стороны, сломав феодальные пережитки, положительно повлияла на развитие капиталистических отношений в деревне, а с другой – способствовала нарастанию кризиса земледелия. Выбор верхней хронологической границы связан со свертыванием нэпа и переходом к массовой индустриализации и коллективизации, вследствие чего произошло исчезновение крестьянства как социального явления, а промысловая кооперация включилась в командно-административную экономическую систему страны. Учтены и изменения в административно-территориальном устройстве Тамбовской губернии в 1928 г.

Географические рамки исследования соответствуют границам Тамбовской губернии во второй половине XIX – первой трети XX в. с учетом ее административно-территориальных изменений в 1923-1924 гг. В течение указанного промежутка времени общие исторические, экономические, культурные и географические особенности губернии, влиявшие на развитие кустарных промыслов, оставались неизменными. Кризис традиционного земледелия продолжался, а потому кустарная деятельность являлась важным дополнительным источником дохода, сохраняя свою традиционность.

Историографию проблемы можно разделить на три периода: дореволюционный, советский и постсоветский.

В дореволюционной историографии изучению крестьянских промыслов уделялось особое внимание, что было связано со стремлением правительства поддержать кустарное производство. В работах этого периода формировался понятийный аппарат, делались первые попытки определить место кустарных промыслов в развивавшейся капиталистической системе страны, выявлялись особенности социального статуса кустарей, принципы их объединения в артели.

Преподаватель Казанского университета А.К. Корсак впервые дал определение термину «кустарная промышленность», под которым понималась самостоятельная мелкая крестьянская промышленность¹.

В дальнейшем в среде отечественной интеллигенции развернулась крупная дискуссия о месте кустарных промыслов в экономике страны. Представители народнической позиции рассматривали кустарные промыслы как уникальное явление, служившее основой благополучного развития деревни и сдерживавшее разрушительную деятельность крупного капитала.

А.А. Исаев рассмотрел особенности развития деревообделочного, металлообрабатывающего и гончарного промыслов в Московской губернии². В 1882 г. В.С. Пругавин опубликовал труд о кустарном отделе XV Всероссийской художественно-промышленной выставки. Он попытался выявить причины, по которым на выставке были представлены именно эти изделия, приводил данные о распространенности кустарных промыслов и экономическом положении мастеров. Другое исследование он посвятил определению степени развития ткацкого промысла в Юрьевском уезде Владимирской губернии³. Большую работу по выявлению характерных черт кустарных промыслов территории черноземной и нечерноземной России провел В.П. Воронцов. Он установил этапы, которые проходила крестьянская производственная деятельность, рассмотрел основные формы сбыта изделий, выявил характерные черты семейной организации труда. В другой работе Воронцов попытался определить причины, необходимые для появления артелей, описал разные принципы объединения мастеров для совместного приобретения сырья, работы и реализации готовой продукции⁴.

С критикой народнической позиции выступали марксисты. Г.В. Плеханов утверждал, что для многих крестьян кустарное производство имело характер капиталистического предприятия. В.И. Ленин развил идеи Плеханова, охарактеризовав кустарные промыслы как закономерный этап развития капиталистических отношений, возникавший при переходе от ремесленного производства к мануфактурному⁵.

¹ Корсак А.К. О формах промышленности вообще и о значении домашнего производства (кустарной и домашней промышленности) в Западной Европе и России. М.: Типография Грачева и комп., 1861.

² Исаев А.А. Промыслы Московской губернии. Т. 1-2. М., Типография С.В. Гурьянова. 1876 – 1877.

³ Пругавин В.С. Кустарь на выставке 1882 года. М.: тип. Н.С. Скворцова, 1882 г.; Он же. Сельская община, кустарные промыслы и земледельческое хозяйство Юрьевского уезда Владимирской губернии. М.: Типо-литография И.Н. Кушнерева и Ко, 1884.

⁴ Воронцов В.П. Очерки кустарной промышленности в России. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1886; Он же. Артель в кустарном промысле. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1895.

⁵ Плеханов Г.В. Наши разногласия // Избранные философские произведения. Т. 1. М.: Госполитиздат, 1956. С. 115-794; Ленин В.И. Развитие капитализма в России // Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 3. М.: Издательство политической литературы, 1971. С. 1-609.

Заметное внимание дореволюционных исследователей было уделено изучению политики органов государственных органов власти, местного самоуправления в отношении кустарей (работы А. Колкотина, В.И. Орлова, П.И. Сюзева)⁶. Кроме того, Д.М. Львов, И.Я. Рудченко, М.С. Фриман и Д.И. Шейнес проследили историю развития промыслового налога⁷.

Другое направление дореволюционных исследований было связано с изучением отходничества⁸. Рассматривались сразу два типа отходничества: земледельческое и неземледельческое. Авторы стремились выявить причины возникновения этого явления, определить главные направления и масштабы миграции населения, ее экономическую целесообразность.

Среди краеведческих исследований наиболее важными являются работы Тамбовского губернского агронома П.П. Тихобразова и земского врача И.И. Моллесона⁹. В 1904 г. Тихобразов изучил численность мастеров в разных селах губернии, особенности практиковавшейся ими техники производства, степень доходности их деятельности. А И.И. Моллесон проследил влияние отходничества на уровень заболеваемости крестьянского населения.

Историография советского периода имела ярко выраженный идеологический характер. Большинство исследований было направлено на изучение истории развития крупного производства, на кустарные промыслы внимание практически не обращалось. В редких опубликованных трудах, посвященных этой теме, предмет исследования рассматривался в соответствии с ленинскими догматами. Считалось, что кустарная деятельность являлась закономерным этапом развития капиталистических отношений, промежуточной стадией при эволюции ремесленного производства в мануфактурное.

Большое количество работ по вопросам кустарной промышленности и кооперирования мастеров опубликовано в 1920-х гг., что было связано с дискуссией о путях развития страны. Следует выделить труды А.А. Рыбникова, в которых представлена классификация кустарных промыслов, описана специфика работы сельских мастеров, работу А.Н. Татарчукова, где на примере экономики Центрально-Чернозёмной области показаны преимущества кустарного производства над крупным¹⁰.

⁶ Колкотин А. Кустарный вопрос в России. СПб.: Типография Императорского Человеколюбивого общества, 1905; Орлов А.С. Кустарная промышленность Московской губернии и содействие кустарям со стороны земства, разных учреждений и частных лиц. М.: Труд, 1913; Сюзев П.В. Некоторые соображения по оказанию содействия кустарной промышленности. СПб.: Тип. В. Киришбаума, 1888.

⁷ Львов Д.М. Промысловый налог и методы его установления в западно-европейских государствах и России. Казань: Университетская типография, 1878; Рудченко И.Я. Исторический очерк обложения торговли и промыслов в России. СПб.: Типография В. Киришбаума, 1893.

⁸ Янсон Э.Ю. Сравнительная статистика России и западно-европейских государств. Т. 1. СПб.: Типография М. Стасюлевича, 1877; Чаславский В.И. Земледельческие отхожие промыслы в связи с переселением крестьян // Сборник государственных знаний. Т. II. СПб.: Типография В. Безобразова и Ко, 1875.

⁹ Докладная записка губернского агронома о мероприятии по кустарным промыслам. Б.м. и г.; Моллесон И.И. Краткий очерк некоторых данных об отхожих промыслах Тамбовской губернии в 1899 году. Тамбов: Типография Губернской земской управы, 1901.

¹⁰ Рыбников А.А. Мелкая промышленность и ее роль в восстановлении русского народного хозяйства. М.: Издание центрального товарищества «Кооперативное издательство», 1922; Он же. Мелкая промышленность России. Сельские ремесленно-кустарные промыслы до войны. М.: Новая деревня, 1923; Татарчуков А.Н. Мелкая промышленность Центрально-Черноземной области. Воронеж: б.и., 1927.

О темпах кооперативного строительства в 1920-х гг. писали М.Х. Кантор, В.А. Тихомиров, П.И. Василевский¹¹. Особое внимание уделялось тезису В.И. Ленина о том, что рост кооперации тождественен развитию в стране социализма¹². Н.Л. Мещеряков, развивая эту мысль, рассматривал кооперацию как средство классовой борьбы¹³. Тогда еще можно было спорить со словами Ленина. В частности, Л.Н. Литошенко отвергал возможное встраивание кустарного производства в социалистическую систему¹⁴.

В 1930-1950-е гг. тема кустарной промышленности исчезла из работ историков, что было связано с политическими условиями. Только в 1957 г. в условиях экономических реформ впервые за долгое время П.И. Яковлев опубликовал работу, в которой описывалось положение кооперированных кустарей в дореволюционное и советское время¹⁵. Начиная с 1960-х гг. в свет стали выходить труды о региональных особенностях развития кустарных промыслов в пореформенный период¹⁶.

Изучая развитие кустарных промыслов, П.Г. Рындзюнский определил место сельских мастеров в пореформенной экономике, изучил специфику отходничества¹⁷. Фундаментальным исследованием можно считать труд К.Н. Тарновского «Мелкая промышленность России в конце XIX – начале XX в.». ¹⁸ Автор восполнил пробелы в социально-экономической истории и исторической географии России, показал влияние государственных органов на развитие кустарных промыслов, проследил перемены в жизни кустарей в годы Первой мировой войны.

Вновь появились труды, посвященные истории промысловой кооперации. В первую очередь в них отражался партийный опыт по руководству кооперативным движением в рамках реализации ленинских идей¹⁹. Кроме того, внимание исследователей было обращено на выявление особенностей борьбы промысловой кооперации с частным капиталом²⁰. В нескольких статьях

¹¹ Кантор М.Х. Основы кооперативной политики РПК(б). М.-Л.: Госиздат, 1926; Тихомиров В.А. Десять лет советской кооперации. М.: Типо-литография Центросоюза, 1927; Василевский П.И. Очерки кустарной промышленности СССР. М.-Л.: Государственное издательство, 1930.

¹² Ленин В.И. О кооперации // Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 45. М.: Издательство политической литературы, 1970. С. 369-377.

¹³ Мещеряков Н.Л. Современная кооперация. 2-е изд. М.: Государственное издательство, 1924.

¹⁴ Литошенко Л.Н. Кооперация, социализм и капитализм // Экономист. 1922. № 2. С. 9-27.

¹⁵ Яковлев П.И. Промысловая кооперация СССР за 40 лет. Москва: КОИЗ, 1957.

¹⁶ Ольховая Л.В. К истории мелкого производства на Урале (Нижне-Исетская трудовая артель 1906–1915 гг.) // Вопросы истории Урала. Свердловск, 1963. Вып. 3. С. 22-39; Клейн Н.Л. Мелкая промышленность Среднего Поволжья в конце XIX – начале XX в. (К вопросу о мелкотоварном укладе в экономике России) // Вопросы истории капиталистической России: Проблема многоукладности. Свердловск: Уральский государственный университет, 1972. С. 346-363.

¹⁷ Рындзюнский П.Г. Крестьянская промышленность в пореформенной России. М.: Наука, 1966; Он же. Крестьяне и город в капиталистической России второй половины XIX века. М.: Наука, 1983.

¹⁸ Тарновский К.Н. Мелкая промышленность России в конце XIX – начале XX в. М.: Наука, 1995.

¹⁹ Бузлаева А.И. Ленинский план кооперирования мелкой промышленности. М.: Наука, 1969; Дмитренко В.П., Морозов Л.Ф., Погудин В.И. Партия и кооперация. М.: Политиздат, 1978; Морозов Л.Ф. От кооперации буржуазной к кооперации социалистической. Из истории становления советской кооперации. М.: Мысль, 1969.

²⁰ Архипов В.А. Морозов Л.Ф. Борьба против капиталистических элементов в промышленности и торговле. 20-е – начало 30-х годов. М.: Мысль, 1978; Коновалов В.В., Угроватов А.П. Борьба с нэпмановской буржуазией в промысловой кооперации Сибири в годы построения фундамента социализма (1926-1932) // Общественное сознание и классовые отношения в Сибири в XIX-XX веках: Сб. науч. трудов. Новосибирск, 1980. С. 17-27.

рассмотрены вопросы адаптации промысловой кооперации советской индустриализации²¹.

В конце 1980-х гг. в условиях Перестройки началось возрождение кооперативного движения, повышение интереса к экономическому опыту 1920-х гг. Появилось большое количество научных работ о кооперативном строительстве в годы нэпа²². Выделим работу А.А. Николаева²³, в которой проанализированы особенности географического распространения промысловой кооперации, социально-имущественная специфика положения кустарей и ремесленников Сибири в условиях нэпа.

Историография постсоветского периода развивалась в условиях возрождения рыночных отношений и роста демократических тенденций. Поэтому ученые стали обращаться к теме народных кустарных промыслов.

1990-е гг. стали периодом жесткой критики советских начинаний. В частности, появились статьи, освещавшие негативные последствия государственных решений в отношении кооперации, в т.ч. промысловой²⁴.

В 1995 г. Л.М. Архипова на материалах Центрально-нечерноземного района рассмотрела основные направления государственной политики в отношении кустарей и выявила особенности кооперирования мастеров в начале ХХв.²⁵ С.Ф. Гребениченко использовал информационные технологии для анализа нормативно-правовых актов советской власти в промысловой сфере²⁶. А.А. Николаев, продолжая свое исследование, опубликовал монографию, в которой проследил особенности развития кооперативного движения в среде сельских мастеров с конца 1910-х гг. до середины 1930-х гг. А.В. Перепелицын и В.Н. Фурсов на примере центрально-черноземных губерний доказали, что в пореформенный период доходы от кустарных промыслов делали крестьянские хозяйства более стабильными²⁷. Дополнительно А.В. Перепелицын рассмотрел масштабы распространения кустарных промыслов и выявил объемы производимой продукции²⁸. Особенности кооперирования кустарей Поволжья в 1920-х гг. изучил О.В. Ягов²⁹.

²¹ Чумак А.Ф. К вопросу о вовлечении кустарей и ремесленников в социалистическое строительство // Вопросы истории КПСС. 1967. № 7. С. 67-74; Чумак А.Ф. Коммунистическая партия в борьбе за вовлечение сельских кустарей в социалистическое строительство // Вопросы истории КПСС. 1971. № 7. С. 82-90.

²² Бокарев Ю.П. Социалистическая промышленность и мелкое крестьянское хозяйство в СССР в 20-е годы: источники, методы исследования, этапы взаимоотношений. М.: Наука, 1989; Селунская В.М. Ленинское учение о кооперации и современность. М.: Знание, 1989.

²³ Николаев А.А. Промысловая кооперация в Сибири 1920-1937 гг. Новосибирск, 1988.

²⁴ Елютин О.Н. Кооперация в России – невостребованный опыт // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 1998. № 5. С. 30-53; Файн Л.Е. Отечественная кооперация: исторический опыт. Иваново: ИвГУ, 1994. Он же. Советская кооперация в тисках командно-административной системы (20-е гг.) // Вопросы истории. 1994. № 9. С. 35-47.

²⁵ Архипова Л.М. Мелкая крестьянская промышленность Центрально-нечерноземного района России в начале ХХ века. М.: Прометей, 1995.

²⁶ Гребениченко С.Ф. Диктатура и промысловая Россия в 1920-е гг. М.: ЭКОН, 2000.

²⁷ Перепелицын А.В., Фурсов В.Н. Крестьянское хозяйство центрально-черноземных губерний России в пореформенный период. Воронеж: ВГПУ, 2005.

²⁸ Перепелицын А.В. Крестьянские промыслы в центрально-черноземных губерниях России в пореформенный период. Воронеж: ВГПУ, 2005.

²⁹ Ягов О.В. Кустарно-промысловая кооперация Поволжья в условиях реализации новой экономической политики. Монография. Самара-Пенза: Издательство Самарского научного центра РАН; ПГПУ, 2008.

Огромная работа по изучению кустарной промышленности была проведена под руководством В.Г. Егорова. В ней рассмотрены характерные черты двух форм производства сельских мастеров: частного и кооперативного, установлено, что кооперативное движение стало закономерным этапом концентрации производства в первой трети XX в.³⁰ Затем на материалах Воронежской, Курской и Московской губерний Егоров с соавторами выявил причины и направления трансформации сельских промысловых хозяйств³¹.

Значительный вклад в изучение положения кустарей Центрально-Черноземного региона России внесла В.А. Григорова³². Ее основное внимание было направлено на освещение процесса модернизации кустарного производства в пореформенное время, главных мероприятий царского правительства и земств по поддержке сельских мастеров.

Выявлением места кустарных промыслов в экономике позднеимперской России занимается М.В. Карташова³³. В 2018 г. она опубликовала монографию, в которой привела классификацию кустарных промыслов, проанализировала промысловую активность населения и доходы мастеров, раскрыла специфику законодательной базы в отношении сельских мастеров. Важной особенностью этого исследования стало применение компьютерных технологий.

Социально-экономические особенности положения кустарей в пореформенный период и эволюция промысловой кооперации в годы нэпа рассматривались в рамках современных диссертационных исследований³⁴.

В зарубежной историографии основной акцент делался на изучении разных форм российской кооперации³⁵. Ученые стремились выявить национальные особенности развития кооперативного движения и проследить политику государства в этом вопросе.

Таким образом, в отечественной и зарубежной историографии сложилась традиция рассматривать позднеимперский и советский периоды развития кустарных промыслов обособленно друг от друга. При таком подходе из поля зрения историков выпадает возможность сравнить положение кустарей в различных политических условиях. В особенности большие пробелы существуют в оценке состояния кустарных промыслов в годы «военного коммунизма». По-прежнему вызывают интерес вопросы, связанные с

³⁰ Егоров В.Г. Отечественная кооперация в мелком промышленном производстве: становление, этапы развития, огосударствление (первая треть XX века). Казань: Издательство Казанского университета, 2005.

³¹ Егоров В.Г., Зозуля О.А., Антонов О.Ю. Кустарные промыслы Воронежской губернии второй половины XIX – XX вв. СПб.: Алетей, 2014; Егоров В.Г., Зозуля О.А., Сарыков Е.С. Кустарные промыслы Курской губернии второй половины XIX–XX вв. СПб.: Алетей, 2016.

³² Григорова В.А. Кустарные промыслы Центрального Черноземья на пути модернизации (вторая половина XIX века – начало XX века) Воронеж, 2017.

³³ Карташова М.В. Кустарные промыслы Российской империи в последней трети XIX – начале XX в. (1872-1917 гг.): статистика, локализация, государственная поддержка. Нижний Новгород: Кварц, 2018.

³⁴ Бурнашева Н.И. Промысловая кооперация Якутии (1919 – июнь 1941 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук Якутск, 1993; Алимпиева, Т.Г. Промысловая кооперация на Урале в 1928–1934 годах: автореф. дис. ... канд. ист. Челябинск, 1996 и др.

³⁵ Hebert C. Leon Walras et les associations populaires cooperatives // *Revue d'economie politique*. 1988. Vol. 98 (№ 2). P. 252-272; Yosho I. The Artel' and the Beginnings of the Consumer Cooperative Movement in Russia // *Land Commune and Peasant Community in Russia: Communal Forms in Imperial and Early Soviet Society*. New York: St. Martin Press, 1990. P. 363-375 и др.

выявлением причин формирования кустарных гнезд, характеристикой проблем, тормозивших модернизацию кустарного производства, определением роли меценатов в поддержке сельских мастеров.

Целью диссертационной работы является изучение особенностей трансформации кустарной промышленности Тамбовской губернии во второй половине XIX – первой трети XX века.

Для достижения цели диссертационного исследования решались следующие **задачи**:

- определить совокупность причин и факторов, влиявших на формирование кустарных гнезд в Тамбовской губернии;

- охарактеризовать проблемы, мешавшие ремесленникам интегрироваться в рыночные отношения и тормозившие модернизацию кустарного производства;

- изучить эффективность мероприятий позднеимперских властей всех уровней для решения многочисленных проблем кустарного производства;

- выявить специфику изменений, происходивших в кустарной отрасли под воздействием социально-политических кризисов второй половины 1910-х гг.;

- проследить эволюцию политики советского руководства в отношении кустарей в условиях «военного коммунизма» и нэпа;

- изучить особенности адаптации сельских мастеров к нэпу и оценить степень потенциальных возможностей кустарных промыслов, решить экономические задачи государства.

В ходе диссертационного исследования был изучен широкий круг **источников** как архивного, так и опубликованного характера.

В рамках работы использовались **неопубликованные** документы Российского государственного исторического архива. Благодаря им удалось лучше раскрыть особенности дискуссии в правительстве позднеимперского периода вокруг вопроса о министерстве, которое должно было заведовать кустарными делами. Наибольшее количество данных по теме почерпнуто из Государственного архива Тамбовской области. Изучены материалы о численности кустарей, особенностях организации их производства, мероприятиях земств и совнархозов. К исследованию привлекались документы о подготовке к Всесоюзной сельскохозяйственной и кустарной выставке советским правительством, сохранившиеся в Государственном архиве социально-политической истории Тамбовской области.

Опубликованные источники были разделены на несколько категорий: законодательные акты, статистика, делопроизводственная документация, периодическая печать.

Сведения о структуре государственного управления кустарными промыслами, положении промысловой кооперации, особенностях налогообложения сельских товаропроизводителей были почерпнуты из законодательных источников. Важно заметить, что советское правительство уделяло большее внимание правовому регулированию положения кустарей, чем

позднеимперское. Сначала советское правительство принимало декреты и положения, ориентируясь на военное положение, а с 1921 г. все силы были направлены на скорейшее восстановление экономики.

Информация о промысловой активности крестьянского населения и экономических особенностях развития кустарных промыслов представлена в сборниках статистических данных. Мы учитывали, что на протяжении рассматриваемого времени велась дискуссия, затрагивавшая понятийный аппарат. Помимо этого, статистики зачастую не имели строго определенного плана сбора данных. Поэтому в документах нередко происходило искажение смысла термина «кустарные промыслы». Тем не менее, можно заметить тенденцию повышения внимания государственных органов именно к проблемам сельской мелкой промышленности. В дореволюционной земской статистике ремесленные и кустарные занятия рассматривались совместно с другими неземледельческими промыслами, а в годы нэпа – отдельно.

Крупную группу источников составила делопроизводственная документация. В документах общегосударственного уровня содержались сведения о взглядах правительства на место кустарных промыслов в экономике пореформенной России, объемах денежных средств для стимулирования сельских мастеров, деятельности государственных специалистов, способствовавших развитию кустарничества в разных губерниях. В делопроизводственных источниках местного уровня приводились данные об открытии образцовых мастерских, организации кустарных выставок, закупках современных орудий производства и т.д.

В четвертую группу источников объединены статьи периодической печати. Ключевой особенностью данной группы источников являлось отражение субъективного взгляда обычных граждан на происходившие события, мнений современников о качестве изделий сельских мастеров, проблемах кустарного производства, уровне организации кустарных выставок.

К пятой группе источников мы отнесли «Указатель» 2-й Всероссийской кустарной выставки (1913 г., Санкт-Петербург). В нем были приведены сведения как об экспонентах, так и об их изделиях.

Таким образом, источниковедческая база позволила выявить центры промысловой активности, рассмотреть особенности социально-экономического положения кустарей в разных политических условиях, определить проблемы, тормозившие развитие кустарных промыслов. Богатый фактический материал послужил основой для сравнения государственной политики по поддержке кустарной отрасли экономики позднеимперского и советского правительств.

Методологическая основа исследования – принципы историзма, объективности, системности. На основе первого принципа была выявлена динамика развития кустарных промыслов в условиях кардинальных общественных изменений. Принцип объективности способствовал определению уровня успешности политики позднеимперского и советского руководства без идеологической и политической предвзятости. Системный

поход позволил рассмотреть кустарную промышленность как целостное явление, проанализировав специфику всех ее элементов.

Работа была основана на использовании широкого спектра общенаучных и специально-исторических методов. К первой категории относился метод анализа, использовавшийся для работы со всеми источниками. Метод синтеза способствовал объединению в логическую систему разрозненных данных о географических особенностях распространения кустарных промыслов; о проблемах, тормозивших развитие кустарного производства; о мероприятиях властей. Метод индукции позволил установить типичные факторы, влиявшие на появление кустарных гнезд. Статистический метод дал возможность выявить изменения в численности промыслового населения. На основе историко-генетического метода определены причины изменений государственной политики в отношении кустарной промышленности. Историко-сравнительный метод использовался для сравнения состояния кустарной промышленности в преформенный период, годы «военного коммунизма» и нэпа.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в отечественной историографии предпринята попытка всесторонне изучить процесс развития кустарных промыслов на территории Тамбовской губернии во второй половине XIX века – первой трети XX в. Подробно описан весь комплекс проблем, тормозивших развитие кустарных промыслов. Новым подходом стал анализ изменений государственной политики в отношении кустарей на протяжении рассмотренного периода. Новым мы считаем вывод о том, что к концу 1920-х гг. проблемы, связанные с кустарной деятельностью, не были решены, а сама она в результате «великого перелома» уступила место системе производства, основанной на господстве крупной промышленности.

Теоретическая и практическая значимость диссертационной работы состоит в том, что ее материалы устраняют пробелы в понимании места кустарных промыслов в экономике страны. Все сведения и выводы, представленные в исследовании, способствуют дальнейшему изучению как истории экономической сферы общественной жизни, так и специфики развития отдельных регионов. Собранный материал дает возможность организовать разные формы научно-популярной работы, направленной на развитие краеведения, региональных традиций малого предпринимательства. Результаты работы могут быть также использованы в преподавании истории в средних и высших учебных заведениях.

Положения, выносимые на защиту:

1. На появление кустарных центров в Тамбовской губернии повлиял целый ряд природно-климатических и социально-экономических факторов. Во второй половине XIX в. российское общество столкнулось с кризисом земледелия, который в черноземной Тамбовской губернии ощущался особенно остро. Наличие сырьевой базы, близость рынков сбыта, а также миграционные процессы напрямую влияли на повышение промысловой активности крестьян в строго определенных районах.

2. Практика кустарного производства для крестьян сопровождалась целым рядом трудностей. Наиболее деструктивное влияние на кустарную промышленность оказывали скупщики. Большинство сельских мастеров не могли полноценно адаптироваться к рыночным условиям, получали минимальный возможный доход от своего производства, а потому были неспособны его модернизировать.

3. В пореформенный период наибольшее внимание государственных органов власти и земств было направлено на разработку понятийного аппарата и выявление социально-экономических особенностей кустарного производства. Мероприятия по поддержке кустарей стали проводиться только с конца XIX в. и зачастую носили запоздалый характер. В результате к 1917 г. большинство проблем, тормозивших развитие кустарных промыслов, не было решено.

4. Социально-экономические потрясения конца 1910-х гг. негативно отразились на состоянии кустарного производства, о чем свидетельствовало понижение промысловой активности населения. В годы «военного коммунизма» произошло географическое смещение центров кустарного производства, которое переориентировалось на обслуживание натурального хозяйства.

5. Советское руководство в годы «военного коммунизма» взяло курс на тотальное кооперирование сельских мастеров, используя их труд для победы в гражданской войне. Однако ошибки, допущенные общероссийскими и местными органами власти, вели к деградации кустарного производства.

6. В годы нэпа происходило оживление промысловой активности населения. Получили развитие новые и стали восстанавливаться старые центры кустарного производства. Политика советской власти по кооперированию сельских мастеров начала давать положительный результат. Но вместе с возвратом к рыночным отношениям вновь обострились многие проблемы, окружавшие кустарную промышленность еще в пореформенное время.

7. В течение нэпа советское правительство по-разному оценивало роль кустарных промыслов в экономической жизни страны. С начала до середины 1920-х гг. кустарные промыслы рассматривались как один из ключевых факторов восстановления экономики. Ближе к концу десятилетия позиция руководства страны изменилась. К этому моменту стало очевидно, что кустарные промыслы не способны оправдать возложенные на них ожидания. Ставка была сделана на крупное производство.

Апробация диссертации. Материалы диссертации представлены в 19 статьях, опубликованных в научных периодических изданиях, 7 из которых включены в Перечень ВАК, 1 – в международные базы цитирования Scopus / Web of Science.

Главные положения и выводы диссертации обсуждались на заседаниях кафедры истории и философии ТГУ им. Г.Р. Державина, представлялись на 8 конференциях различного уровня. Результаты, полученные в ходе диссертационного исследования, были с успехом апробированы на конкурсах

Международного и Всероссийского уровня, по итогам которых автор был удостоен дипломов победителя.

Структура диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, списка сокращений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, определяется объект и предмет изучения, устанавливаются хронологические и географические рамки, формулируются цель и задачи работы, описывается ее методологическая основа и степень научной разработанности, приводится характеристика источниковедческой основы, выявляется научная новизна, определяется теоретическая и практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Становление кустарного производства в пореформенный период» автором были проанализированы истоки и предпосылки формирования кустарных центров в Тамбовской губернии во второй половине XIX – начале XX в.; выявлены ключевые проблемы, тормозившие дальнейшее распространение и модернизацию кустарного производства в губернии; исследованы главные направления деятельности государственных органов власти и местных органов самоуправления по поддержке сельских товаропроизводителей.

В параграфе 1.1. «Состояние кустарной промышленности во второй половине XIX – начале XX в.» были охарактеризованы причины складывания в губернии центров портняжного, овчинного, кожевенного, сапожного, веревочного, пеньково-трепального, лапотного, колесного, тележного, бондарного и кирпичного производств. Кроме этого, были подробно описаны трудности, с которыми сталкивались мастера в процессе производства.

В диссертации выделены несколько факторов, влиявших на рост промысловой активности населения. Во-первых, это недоброкачественность почв, которая делала земледелие невыгодным занятием. Особенно это касалось северных уездов губернии, которые изобиловали лесными массивами, а размеры пахотной земли были ограничены. Во-вторых, доступность сырья природного происхождения, из которого и производились кустарные изделия. В частности, оставшаяся после вычесывания мастерами некачественная «кислая» шерсть использовалась для вязания, что способствовало его распространению. В-третьих, это близость крупных рынков, где приобретались требовавшиеся для работы материалы, а затем продавались готовые изделия. Так, недалеко от Моршанска проживало заметное число кирпичников, обеспечивавших потребности города. В-четвертых, миграция населения, которая способствовала распространению кустарных традиций в новой местности. Яркий пример: развитие шерстобитно-валяльного промысла в

Питерской волости Моршанского уезда было обусловлено переселением в конце XVIII в. туда рязанских мастеров.

Существовало значительное количество факторов, тормозивших дальнейшее развитие кустарных промыслов. В первую очередь, мастера сталкивались с сырьевой проблемой. Именно на этапе добычи сырья они, как правило, уже попадали в сильную зависимость от скупщиков. Негативное влияние на качество изделий оказывала низкая квалификация кустарей и нехватка современных орудий труда. Некоторые производственные операции были не под силу мастерам, а потому они были вынуждены оплачивать труд более опытных коллег. Зачастую мастерам приходилось работать от заката до рассвета, в том числе, в антисанитарных условиях. Процесс сбыта готовой продукции также вызывал трудности. Кустарям приходилось либо соглашаться на невыгодное посредничество скупщиков, либо тратить свободное время, осуществляя продажу самостоятельно. Из-за чрезвычайно высокой конкуренции на местах, попытки мастеров получить большую прибыль при отходничестве не всегда были удачными.

Известны случаи, когда мастера сами стремились решать трудности, мешавшие производству. Некоторые кустари переселялись ближе к потребителям, избегая таким способом посредничество скупщиков. Другие предпринимали попытки организовать склад кустарных изделий. Заметную поддержку кустарям оказывали местные меценаты. Положительно на развитии кустарной промышленности отразилась русско-японская война, которая способствовала увеличению объема государственных заказов.

В параграфе 1.2. «Государственная политика и деятельность местных органов самоуправления в сфере кустарной промышленности в условиях позднеимперского периода» были проанализированы главные начинания правительства в исследуемой области. Более того, автор дал оценку степени результативности этих начинаний.

В первую очередь государственные органы власти занялись изучением состояния кустарных промыслов, однако сразу же столкнулись с трудностью в определении этого понятия. Дискуссии вокруг определения понятия «кустарные промыслы» продолжалась практически в течение всего рассматриваемого промежутка времени. В Тамбовской губернии наиболее полное обследование крестьянской промысловой деятельности было проведено в рамках подворных переписей 1880-1884 гг.

Одним из наиболее масштабных практических действий по поддержке кустарей было создание системы начального профессионального образования. Так, в Тамбовской губернии функционировала образцовая ремесленная мастерская, ремесленные классы и начальные ремесленные училища. Предполагалось, что в этих учебных заведениях детей обучат базовым промысловым навыкам, а главное – воспитают у них любовь к труду. Удалось найти сведения, согласно которым местные органы самоуправления организовывали уроки рукоделия для девочек. Более того, несколько раз губернию с серией обучающих занятий по ткачеству посетила специалист

Отдела сельской экономики и сельскохозяйственной статистики Министерства земледелия и государственных имуществ В.А. Доливо-Добровольская. Но из-за неудачного выбора места проведения ее уроки не пользовались сколько-нибудь заметной популярностью.

Большое внимание уделялось проведению кустарных выставок. В 1902 и 1913 гг. в Санкт-Петербурге прошли две Всероссийские кустарные выставки. В Тамбовской губернии кустарные отделы были организованы при губернских и уездных сельскохозяйственных выставках. Подобные мероприятия имели несколько положительных последствий. Они привлекали внимание общественности к проблемам кустарей, служили площадкой для обмена профессиональным опытом, способствовали сближению товаропроизводителей и потребителей, стимулировали мастеров производить более качественные товары.

Дважды (в 1894 и 1904 гг.) губернское земство открывало склад кустарных изделий. Предполагалось, что он будет способствовать решению сырьевых и сбытовых проблем. Однако оба раза местоположение склада выбиралось неудачно. В результате склад не приносил дополнительных доходов для земства, а, наоборот, становился крайне затратным мероприятием. Кустари привлекались к выполнению госзаказов, в т.ч., и в военное время. В частности, были зафиксированы случаи, когда темниковские и моршанские мастера изготавливали крупные партии сапог для нужд интендантства.

Государственные власти и местные органы самоуправления предпринимали заметные попытки поддержать отечественных мастеров. Многие из организованных мероприятий отличались значительным масштабом. Но вместе с тем правительство не смогло разработать стратегический план по развитию кустарных промыслов, а потому его деятельность не отличалась системностью. В результате большая часть проблем, с которыми сталкивались сельские мастера в процессе производства, к моменту революции 1917 г. практически не была решена.

Во второй главе «Кустарная промышленность на переломе эпох: от имперского режима к советской власти» было изучено влияние социально-политических потрясений конца 1910-х гг. на положение сельских мастеров; проанализированы первые начинания молодого советского правительства в сфере регулирования кустарной промышленности.

В параграфе 2.1. «Изменения в системе кустарного производства в годы революций и «военного коммунизма» автор пришел к выводу, что к концу 1910-х гг. вслед за общим экономическим спадом произошло снижение объемов кустарного производства. Более того, изменилась география распределения промыслов. В рассматриваемый период времени наблюдалось смещение промысловой активности к центральной части губернии. Этот процесс был обусловлен натурализацией хозяйства. В северных уездах Тамбовской губернии мастера ориентировались на отходничество, однако в условиях постоянной войны отлучаться далеко от дома было небезопасно. В центральных уездах кустари были востребованы, т.к. только они зачастую

могли удовлетворять потребности сельского хозяйства и населения. Среди образовавшихся в позднеимперский период крупных кустарных гнезд сохранились и получили дальнейшее развития главным образом те, в которых мастера смогли переориентироваться на военные нужды. Появление новых кустарных центров также было обусловлено военным положением. В первую очередь – это сапожники, чулочницы и ткачихи.

Большинство факторов, негативно влиявших на развитие кустарных промыслов в позднеимперский период, эволюционировали, но, в сущности, сохранились и в годы «военного коммунизма». В первую очередь это касалось проблем с сырьем. Зачастую государственные органы, сотрудничавшие с кустарными артелями, из-за тотальной дезорганизованности и общего экономического спада не могли предоставить мастерам полагавшиеся для работы материалы. По этим же причинам появились проблемы, связанные с нехваткой финансирования и, как следствие, – ухудшение рациона питания мастеров. Процесс кустарного производства был организован на низком уровне, поскольку большинство мастеров были недостаточно квалифицированы и использовали примитивные орудия труда. Работая с государственными учреждениями артели, казалось, не должны были испытывать былых проблем, связанных с реализацией своей продукции. Однако сами учреждения, не имея большого денежного запаса, вынуждали кустарей продавать свою продукцию ниже рыночной стоимости.

Появились и новые тенденции в обществе, связанные с кустарными промыслами. В условиях общего экономического упадка рабочие были вынуждены либо уходить в сельскую местность для занятия кустарным делом, либо, оставаясь и дальше на предприятии, прибегать к хищению материалов, используемых в личных целях.

В параграфе 2.2. «Особенности проведения политики по кооперированию кустарей в годы «военного коммунизма» доказано, что первые мероприятия Советской власти в отношении кустарной промышленности были направлены на массовую кооперацию мастеров. Предполагалось создать вертикаль кооперативных союзов, через которые государство могло сначала распределять сырье и необходимые материалы, а в последствие реализовывать свои заказы.

Реализовать планы в полной мере советскому правительству не удалось. Во-первых, ситуацию в стране сильно усложняла гражданская война, и основные усилия нового правительства были направлены на борьбу с многочисленными врагами. Во-вторых, далеко не все мастера хотели вступать в кооперативы. В-третьих, процедура организации кооперативного объединения была сложна для простых сельских жителей, о чем свидетельствовали многочисленные отклонения уставов новых кооперативов. К тому же важно отметить противоречивость и частые «перегибы» в работе как высших, так и местных органов власти. Так, конфликты между разными ведомствами при распределении кустарных заказов были частым явлением, а решение этой

проблемы затянулось на годы. В Тамбовской губернии встречались примеры принудительного объединения кустарей в артели.

Характерной чертой государственной политики в отношении кустарных промыслов в годы «военного коммунизма» стала постоянная реорганизация органов управления. Первоначально рассматриваемые вопросы находились в ведении кооперативного отдела совнархозов всероссийского, губернского и уездного уровней. С 1919 г. развитием кустарного производства должно было заведовать управление по делам кооперации, кустарной и мелкой промышленности и его отделы. В 1920 г. было учреждено Главное управление по делам кустарной и мелкой промышленности и промысловой кооперации, а на местах – новые отделы.

Наиболее крупным свидетельством государственной централизаторской политики стал принятый в 1920 г. декрет «Об объединении всех видов кооперативных организаций», который лишил промысловую кооперацию былой автономности, передавая ее под фактическое управление потребительской кооперации. Все это вело к очевидному тупику в развитии кустарной промышленности и, в частности, промысловой кооперации. Видимо, поэтому в годы нэпа советское руководство, отойдя от принципов крайней централизации, вновь дало кустарям свободу действия.

В третьей главе «Социально-экономические изменения в положении кустарей в 1920-е гг.» была исследована специфика восстановления кустарной промышленности в короткий период возвращения к рыночным отношениям; описаны перемены во взглядах руководства страны в отношении обозначенного вопроса.

В параграфе 3.1. «Деятельность кустарей в условиях возрождения рыночных отношений» была показана специфика возрождения былой промысловой активности. Оживлению сельских товаропроизводителей способствовала кооперативная политика, проводившаяся советским правительством. Кустари, объединившиеся в кооперативы, могли получить преимущество как при добыче сырья, так и в процессе сбыта готовых изделий. Более остальных была заметна деятельность Рассказовского промыслового кооперативного товарищества кустарей-вязальщиков. Логично, что наибольшая промысловая активность в указанный период наблюдалась в Тамбовском уезде, где трудилось множество чулочниц, ткачих, сапожников и вальщиков.

Важно отметить, что часть крестьянства, ориентировавшаяся в годы «военного коммунизма» на работу с военным ведомством, по окончании боевых действий была вынуждена сократить свою деятельность. Ярче всего этот процесс проявился в среде сапожников.

Особо остро проблемы, тормозившие развитие кустарных промыслов, проявлялись в первые годы нэпа, что объяснялось общим упадком хозяйства, резкой сменой советским правительством курса дальнейшего политического развития, изменением границ губернии. Во-первых, отмечался сырьевой голод. Во-вторых, чувствовалась постоянная нехватка оборудования, инструментов, топлива, электроэнергии. В-третьих, по-прежнему сказывалась общая

технической отсталости производства. В-четвертых, мастерам часто приходилось работать на износ. Большой трудностью для развития кооперативного движения стал низкий капиталоборот кустарного производства. С течением времени обозначенные проблемы отошли на второй план. С другой стороны, все более заметной становилась деструктивная деятельность скупщиков.

Наметившаяся в период «военного коммунизма» тенденция ухода рабочих в села для занятия кустарничеством в годы нэпа постепенно шла на спад. Однако многие рабочие, оставаясь в городе, не гнушались заниматься промышленной деятельностью в свободное время, используя для этого, в т.ч. заводское сырье. Сведения об отходничестве сельских кустарей этого периода в источниках практически не встречаются.

В параграфе 3.2. «Партийная линия в отношении кустарной промышленности в новых экономических реалиях» была прослежена эволюция взглядов советского руководства на место кустарной промышленности в экономике страны в течение 1920-х гг. Первоначально кустарная промышленность рассматривалась как один из основных факторов, способствовавших восстановлению хозяйства страны. Наиболее благоприятные условия для сельских мастеров были созданы в 1925 г., когда о пользе кустарной продукции для страны заявили делегаты XIV Всесоюзной конференции ВКП(б) и III Всесоюзного съезда советов. Однако уже к концу десятилетия позиция советского руководства изменилась. Был взят курс на широкую индустриализацию и коллективизацию, в условиях которых крестьянство исчезло как социальное явление, а промысловая кооперация стала частью командно-административной системы.

В начале 1920-х гг. советские власти делали упор на восстановление кустарной промышленности. Был принят ряд декретов, облегчавших положение кустарей и стимулировавших их самостоятельную деятельность. Началась реорганизация губернских и всесоюзных органов управления, занимавшихся вопросами кустарной промышленности. Так, в Тамбовской губернии функции губернского и уездных отделов по делам кустарной и мелкой промышленности сначала были переданы кустарной секции и уполномоченным губернского совета народных хозяйств, а затем – специалисту экономического отдела производственно-технического управления и местному отделению торгово-промышленного правления Главного управления по делам кустарной и мелкой промышленности и промысловой кооперации. На Всесоюзном уровне произошло упразднение Главного управления по делам кустарной и мелкой промышленности и промысловой кооперации, полномочия которого были переданы кустарно-промысловой секции при центральном промышленно-экономическом управлении Высшего совета народного хозяйства.

В 1923 г. для выявления реального положения дел в сельском хозяйстве и стимулирования его дальнейшего развития были проведены сельскохозяйственные и кустарные выставки сначала на уездном, а затем и на

всесоюзном уровнях. В поддержку кустарной промышленности выступили делегаты XIV Всесоюзной конференции ВКП(б) и III Всесоюзного съезда советов, прошедших в 1925 г. Очевидно, что решения, принятые на столь высоком уровне, не могли не отразиться на жизни кустарей. В дальнейшем это привело к снижению налоговой нагрузки на кустарей, активному включению их в политическую жизнь страны, а также к повышению внимания органов власти к реальному положению дел в этой отрасли экономики.

К концу десятилетия ситуация в политической жизни страны изменилась. Во внутрипартийной борьбе победу одержала «группа» И.В. Сталина, которая, учитывая многочисленные кризисы рыночного нэпа, придерживалась концепции свертывания этой системы в угоду административно-командным методам индустриализации. При этом можно заметить, что, например, в Тамбовской губернии курс на кооперирование кустарей, который в годы нэпа продолжал оставаться определяющим в политике советской власти, к этому моменту оказался неверным.

В заключении были подведены итоги работы и сформулированы ключевые выводы. В ходе исследования удалось ввести в научный оборот значительный пласт новых архивных документов, а также проанализировать опубликованные источники, что позволило решить все поставленные задачи.

К середине XIX в. в Тамбовской губернии сложился целый ряд благоприятных условий, способствовавших развитию кустарной промышленности. На формирование кустарных центров влияла недоброкачественность почв, доступность сырья, близость крупных рынков, миграционные процессы. Однако в процессе производства мастера сталкивались с целым рядом трудностей. Проблемы возникали как с добычей сырья, так и с реализацией готовой продукции. К тому же изделия зачастую получались низкого качества, поскольку мастерам не хватало профессиональной грамотности и современных орудий труда.

В пореформенный период государственные органы власти и местные органы самоуправления стремились оказать поддержку кустарям. Были проведены крупномасштабные исследования, создана система низшего профессионального образования, организованы кустарные выставки, открыты специальные склады. Однако все эти мероприятия не смогли коренным образом изменить ситуацию и решить всех проблем кустарной промышленности.

В ходе социально-политических кризисов конца 1910-х гг. произошло снижение промысловой активности и смещение кустарных гнезд в центральную часть губернии. Большинство проблем, тормозивших модернизацию кустарного производства, в этот промежуток времени было связано с дезорганизацией местных органов власти.

Молодое советское правительство в отношении кустарей взяло курс на массовую кооперацию. Однако значительных успехов она не имела и зачастую даже вредила кустарному производству. Наиболее негативные последствия имел принятый в 1920 г. декрет «Об объединении всех видов кооперативных

организаций», который лишал кустарей былой автономности, превращая их в сельский пролетариат.

В годы нэпа наблюдалось оживление промысловой активности населения и возрождение былых кустарных гнезд. Постепенно стали проявляться положительные результаты кооперирования мастеров. Однако реставрация рыночных отношений привела и к возрождению былых проблем.

В начале 1920-х гг. советское руководство рассматривало кустарную промышленность как ключевой фактор, необходимый для восстановления экономики страны, разрушенной в ходе социально-политических потрясений. Была организована Всесоюзная сельскохозяйственная и кустарная выставка, кустари стали привлекаться к политической жизни страны, а налоговая нагрузка на них уменьшилась. Однако к концу 1920-х гг. кустарная промышленность в экономической политике советского государства отошла на очень дальний план в связи с резким повышением внимания власти к крупному производству.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА:

*Публикации в изданиях, входящих в международные базы цитирования
Scopus / Web of Science:*

1. Махрачев, Г.С. Влияние кустарных выставок на промысловую активность крестьянства в конце XIX – начале XX вв. (на материалах Тамбовской губернии) [Текст] / Г.С. Махрачев, Я.В. Махрачева, Т.В. Махрачева // Былые годы. – 2023. – № 18 (1). – С. 330-343. (0,88/0,3 печ. л.)

*Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах,
определенных ВАК при Министерстве науки и высшего образования России:*

2. Махрачев, Г.С. Деятельность земств в отношении неземледельческих промыслов крестьян Тамбовской губернии во второй половине XIX – начале XX века [Текст] / Г.С. Махрачев // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2018. – Т. 23. – № 172. – С. 131-139. (0,56 печ. л.)

3. Махрачев, Г.С. Становление начального профессионального образования в Тамбовской губернии во второй половине XIX – начале XX века [Текст] / Г.С. Махрачев // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2018. – Т. 23. – № 174. – С. 163-170. (0,5 печ. л.)

4. Махрачев, Г.С. Развитие кустарной промышленности в период нэпа в освещении губернской газеты «Тамбовская правда» [Текст] / Г.С. Махрачев // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2019. – Т. 24. – № 183. – С. 204-213. (0,63 печ. л.)

5. Махрачев, Г.С. Развитие кружевного промысла в Тамбовской губернии во второй половине XIX – первой трети XX века [Текст] / Г.С. Махрачев // История: факты и символы. – 2021. – № 3 (28). – С. 62-71. (0,63 печ. л.)

6. Махрачев, Г.С. Кустарная промышленность в Тамбовской губернии: от военного коммунизма к нэпу [Текст] / Г.С. Махрачев // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2021. – Т. 26. – № 191. – С. 215-223. (0,56 печ. л.)

7. Махрачев, Г.С. Реализация советской политики в отношении кустарной промышленности на Тамбовщине в годы военного коммунизма [Текст] / Г.С. Махрачев // История: факты и символы. – 2022. – № 3 (32). – С. 63-75. (0,81 печ. л.)

8. Махрачев, Г.С. Сырьевая проблема как основной тормоз развития кустарной промышленности в Тамбовской губернии во второй половине XIX – первой трети XX века [Текст] / Г.С. Махрачев // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2022. – Т. 27. – № 4. – С. 1048-1061. (0,88 печ. л.)

Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

9. Махрачев, Г.С. Историко-этнографический аспект сапожного промысла в Тамбовской губернии конца XIX – начала XX века [Текст] / Г.С. Махрачев // Славянский мир: духовные традиции и словесность : Сборник материалов международной научной конференции, посвящается 300-летию А.П. Сумарокова, 200-летию А.К. Толстого. – Тамбов: Общество с ограниченной ответственностью «Принт-Сервис», 2017. – С. 403-408. (0,38 печ. л.)

10. Махрачев, Г.С. Развитие ткацкого промысла в Тамбовской губернии во второй половине XIX – начале XX века [Текст] / Г.С. Махрачев // Державинский форум. – 2018. – Т. 2. – № 6. – С. 88-94. (0,44 печ. л.)

11. Махрачев, Г.С. Развитие овчинного промысла в Тамбовской губернии во второй половине XIX – начале XX века [Текст] / Г.С. Махрачев // Державинский форум. – 2018. – Т. 2. – № 8. – С. 129-135. (0,44 печ. л.)

12. Махрачев, Г.С. Использование исторических источников в работе над ЛАРНГ (на материале плотнического промысла в Тамбовской губернии во второй половине XIX – начале XX веков) [Текст] / Г.С. Махрачев // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) 2018. – Санкт-Петербург: ИЛИ РАН, 2018. – С. 285-293. (0,56 печ. л.)

13. Махрачев, Г.С. Правительственные меры стимулирования кустарной промышленности во второй половине XIX – начале XX века (на примере Тамбовской губернии) [Текст] / Г.С. Махрачев // Державинский форум. – 2019. – Т. 3. – № 9. – С. 83-90. (0,5 печ. л.)

14. Махрачев, Г.С. Развитие вязального промысла в Тамбовской губернии в 1861-1928 гг. [Текст] / Г.С. Махрачев, Я.В. Манака // Державинский форум. – 2019. – Т. 3. – № 11. – С. 88-94. (0,44/0,22 печ. л.)

15. Махрачев, Г.С. Развитие ткацкого промысла в Тамбовской губернии в период новой экономической политики [Текст] / Г.С. Махрачев // Славянский мир: духовные традиции и словесность : Сборник материалов Международной научной конференции, посвященной 1150-летию преставления святого

равноапостольного Кирилла, 210-летию Н.В. Гоголя, 135-летию Е.И. Замятина. – Тамбов, Общество с ограниченной ответственностью «Принт-Сервис» 2019. – С. 436-439. (0,25 печ. л.)

16. Махрачев, Г.С. Связь православных праздников с неземледельческими промыслами крестьян Тамбовской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. [Текст] / Г.С. Махрачев // Экология языка и речи : Материалы VIII Международной научной конференции. – Тамбов, Издательский дом «Державинский», 2019. – С. 183-188. (0,38 печ. л.)

17. Махрачев, Г.С. Технологии кустарного производства в Тамбовской губернии в пореформенный период [Текст] / Г.С. Махрачев, М.А. Облицов // Державинский форум. – 2020. – Т. 4. – № 13. – С. 77-83. (0,44/0,22 печ. л.)

18. Махрачев, Г.С. Развитие кожевенного промысла в Тамбовской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. [Текст] / Г.С. Махрачев // Славянский мир: духовные традиции и словесность : Сборник материалов международной научной конференции. Посвящается 75-летию окончания Второй мировой войны и 90-летию филологического образования на Тамбовщине. Тамбов, Издательский дом «Державинский», 2021. С. 343-346. (0,25 печ. л.)

19. Махрачев, Г.С. Влияние кустарной и ремесленной деятельности на миграцию Тамбовского крестьянства во второй половине XIX – начале XX века [Текст] / Г.С. Махрачев // 10 корпус. – 2022. – № 8. – С. 26-33. (0,5 печ. л.)

Общий объем всех публикаций составляет 10,03 печ. л. Авторский вклад составляет 9,01 печ. л.